

— Ты что такое мелешь!

Жуань Су был в ярости от слов Ван Бо, но, не умея ругаться матом, мог лишь гневно вопрошать его.

— А что я такого сказал? Все же видели, разве в сети нет этих фотографий? Или ты до сих пор не в курсе?

Ван Бо заранее знал, какой будет реакция Жуань Су. Тот вел себя как невинный ягненок и даже спорить толком не умел, поэтому Ван Бо ни во что его не ставил. Сейчас он с таким вызывающим выражением лица смотрел на него, словно говоря: Ну и что ты мне сделаешь?, что Жуань Су был готов взорваться от негодования.

— Ван Бо, ты... ты просто бесстыдник!

Шэнь Шэн, видя, что Жуань Су совершенно не умеет вести словесные баталии, вздохнул про себя и снова утянул его себе за спину. Он прямо посмотрел на Ван Бо, невозмутимо и легко произнес:

— 7799Q, тебе знаком этот айди?

Услышав, как Шэнь Шэн назвал его айди, Ван Бо сильно испугался. Его лицо переменялось, и, заметив уверенную улыбку на лице Шэнь Шэна, он поспешно принялся отрицать:

— Не надо тут на меня клеветать, этот айди не имеет ко мне никакого отношения!

Теперь Шэнь Шэн по-настоящему рассмеялся. Он взглянул на двух других парней, которые, затаив дыхание, следили за происходящим, и с усмешкой сказал:

— Ван Бо, знаешь, что такое явка с повинной? Я ведь просто спросил, знаком ли он тебе. Ты же сам видел эти фотографии, значит, должен быть хорошо знаком с этим айди. К чему ты сам стал приплетать себя к этому делу?

— Я... это вы меня намеренно подставили! — Ван Бо внезапно запнулся и начал нести бессвязную чушь.

Он был крайне возбужден, его движения стали неестественно резкими, и даже двое других соседей по комнате заметили, что с Ван Бо творится что-то неладное. Такое поведение могло означать лишь одно: у него рыльце в пушку.

— Ван Бо, это правда ты сделал? Ты выложил фотографии?

— Но откуда у тебя вообще взялись эти снимки? — Цянь Мэнмэн и Дуань Юй по очереди задали вопросы, с недоверием глядя на Ван Бо.

В конце концов, из-за его постоянных попыток промыть им мозги у них самих сложилось не лучшее впечатление о Жуань Су. Тот редко бывал в общежитии и почти не общался с ними, поэтому они в основном слышали то, что говорил Ван Бо, и, наслушавшись, волей-неволей начали верить ему.

Цинь Ху закатил глаза:

— Ну вы и олухи! Верите всему, что этот парень плетет, своих мозгов нет, что ли? Эти фотографии, конечно же, отредактированы! Идите сюда, живо!

Цинь Ху поманил их рукой. Цянь Мэнмэн и Дуань Юй подошли, и Цинь Ху показал им несколько фотографий на своем телефоне.

— Вот, смотрите, оригинал здесь, теперь поняли? — он отвесил обоим по подзатыльнику. — В университет поступили, а ведете себя как стадо. Думайте своей головой, не позорьте наш университет!

Цянь Мэнмэн и Дуань Юй переглянулись, смущенно взглянули на Жуань Су и тут же отвели глаза. Не было никаких сомнений, что Жуань Су оклеветали, и, по всей видимости, за всем этим стоял Ван Бо. Оба одновременно перевели взгляд на него.

Ван Бо в испуге закричал:

— Чего вы на меня уставились! Это не я! Мы же соседи, почему вы слушаете всяких посторонних, а не меня?

— А что им еще остается? Слушать, как ты поливаешь грязью Жуань Су, называя его содержанкой? Ты позоришь наш университет. Если сейчас же нормально извинишься, я, так и быть, забуду об этом. В противном случае, думаешь, тебя не отчислят или не объявят строгий выговор?

Шэнь Шэн снова подал голос. Он говорил негромко, но каждое слово звучало твердо. Ван Бо почувствовал, как сердце ушло в пятки, и крепко сжал зубы.

<http://bllate.org/book/18652/1797778>